

В это время гримёр рисовал на лице И Тяньшу раны, Су Цзянь просматривал сценарий, а постановщик боевых сцен объяснял актёру, играющему отца пропавшей девочки, как правильно метнуть табурет.

— Су Цзянь, смотри: сначала вот так оттолкни Лу Суя, затем быстро подойди, заломи человеку руки за спину и надень наручники. Всё это должно быть сделано быстро.

Су Цзянь попробовал сделать это, и постановщик боевых сцен снова поправил его движение при надевании наручников. Во время второй попытки он наступил в лужу на полу и чуть не изобразил шпагат прямо на месте — вся съёмочная группа, смеясь, кинулась его поднимать.

— Всё в порядке, всё в порядке, — Су Цзянь с лёгким смущением поднялся и отряхнул штанины.

Как же стыдно!

И Тяньшу до этого держал глаза закрытыми, но услышав шум, открыл их и спросил:

— Ты в порядке?

— Всё нормально, — Су Цзянь откашлялся и, не спеша, по-тихому отошёл подальше от толпы.

Он потер левое колено — точно будет синяк.

Увидев, что грим И Тяньшу почти готов, Фэн Бинь крикнул:

— Перерыв окончен! Всем по местам, готовимся к съёмке!

— Режиссёр, может, посмотрите... — сказал И Тяньшу.

— Принято, принято! — Су Цзянь, важно вышагивая, подошёл так, будто и не падал только что на глазах у всей команды. — Я здесь!

Фэн Бинь повернулся к И Тяньшу и спросил:

— Что?

И Тяньшу улыбнулся и покачал головой.

— Ничего.

Когда началась официальная съёмка, Су Цзянь выполнил весь набор движений очень красиво. Постановщик боевых сцен похвалил его, а затем настала очередь снимать сцену, где Цинь Шань приводит Лу Суя к себе домой, чтобы обработать его раны.

— Извини, я не ожидал, что родитель окажется настолько эмоционален, — сказал Цинь Шань и вынес из комнаты небольшую аптечку.

Цинь Шань на миг замер, а затем улыбнулся.

— До больницы отсюда слишком далеко. Давай я сначала продезинфицирую, а ты, как будет время, всё-таки сходи в больницу на осмотр.

Лу Суй поблагодарил его.

— У тебя дома так много лекарств? — Лу Суй заглянул внутрь и увидел, что в аптечке есть всё необходимое: лекарства и для внутреннего, и для наружного применения, вплоть до средств от ушибов и вывихов.

— Работа полицейского — это всегда синяки и ссадины. Не побежишь же каждый раз в больницу — это слишком хлопотно, и к тому же начальство ещё не факт, что компенсирует расходы, — небрежно ответил Цинь Шань.

Лу Суй слегка нахмурился:

— Тогда почему ты всё ещё хочешь быть полицейским?

Цинь Шань усмехнулся, а его взгляд блеснул лукавством:

— Как ни крути, но это всё-таки государственная служба — работу так просто не потеряешь.

— И ещё... только ты не смей надо мной смеяться, — сказал он, макая ватную палочку в йод и осторожно нанося его на лицо Лу Суя. — На самом деле, я с детства мечтал стать полицейским. Думал, однажды смогу переловить всех злодеев на свете.

Лу Суй, услышав это, действительно рассмеялся, и тут ватная палочка ткнула прямо в рану, отчего он зашипел от боли.

Линь Маоэр с самого начала стояла рядом и всё это время не сводила изумлённых глаз:

— Эти двое играют уж слишком... блин, двусмысленно! И вы хотите сказать, что это братская дружба?

Она почувствовала, как в ней зашевелился дух фудзёси, давно забытый ещё в старшей школе.

— Видишь? Это тебе расплата за то, что смеялся надо мной, — насмешливо сказал Цинь Шань и, закончив, слегка подул на лицо Лу Суя.

Вот чёрт! Это вообще в сценарии было?

Дух фудзёси в ней окончательно пробудился.

Поэтому Линь Маоэр молча достала телефон и тут же зафиксировала момент, где двое посмотрели друг на друга и улыбнулись.

<http://bllate.org/book/13820/1219683>